

Линвуд молился, а Кайус изливал ненависть и презрение.

Они проехали еще через две общины, находящиеся в таком же состоянии.

Линвуд пристально вглядывался в горизонт, ища признаки активности или движения.

Кайус переместился в среднюю кабину Таурокса, открыл люк на его крыше и взобрался наверх, чтобы воспользоваться парой магноскопов, которые он нашел.

И точно, младший арбитр сумел заметить их цель после нескольких медленных панорам по равнине.

— Сколько их? — спросил Линвуд, находясь на земле рядом с транспортным средством и вооружаясь всем возможным боеприпасом, не нарушая своей подвижности.

Ему больше нравилось готовиться к бою снаружи, наслаждаясь ночным ветром.

— Тысяча... плюс-минус, — Кайус ощутил сухость во рту, когда произнес эти слова.

Двое против тысячи культистов, даже вооруженных так, как они были.

— Оружие? — уточнил Линвуд, пытаясь понять, с каким арсеналом им придется столкнуться.

Кайус снова поднял магноскопы.

— Вижу лазганы... лазганы... и достаточно острых предметов, чтобы спонсировать вторжение орков, — сказал он, глядя на своего коллегу.

Линвуд обдумывал ситуацию, и Кайус полагался на его суждение.

Старший энфорсер взглянул на город на горизонте, а затем снова на далекое собрание культа.

После минуты или двух молчаливого размышления Линвуд заговорил.

— Наш долг перед людьми Гелиоса и Императором Человечества — остановить этих предателей до того, как они достигнут своей зловещей цели.

Кайус моргнул, тратя некоторое время на осмысление этих слов. Но Линвуд еще не закончил.

Он повернулся к Кайусу, его лицо было таким серьезным и умиротворенным, что младший арбитр невольно выдохнул.

Линвуд улыбнулся, когда заговорил снова:

— Империиум построен на крови мучеников, мой друг, — его улыбка оставалась на лице, даже когда он снова посмотрел на их цель, — Мы войдем с праведным гневом Императора на наших плечах. Мы спасем мальчика и вернем его Инквизитору...

Линвуд собрал все необходимые оружие и взрывчатку, которые были в Тауроксе.

Он подошел к боковому люку, готовясь войти в транспортное средство.

— Мы сделаем это, Кайус Хеликс, или...

— Или умрем, пытаюсь, — завершил Кайус.

Линвуд встретился взглядом с Кайусом, чье обычное равнодушие исчезло. На его лице была решимость и сила, сталь воли.

Линвуд представил себе, что из него вышел бы отличный маршал однажды. Вместо этого он сказал:

— Вот это настрой, мой друг.

Кайус усмехнулся, спустившись с крыши и собрав гранаты, которые Линвуд начал передавать ему.

— Итак, каков план? — спросил Кайус, полагаясь на старшего коллегу.

Линвуд не упустил шанса поддеть своего друга.

— Скажи мне, какая часть "праведного гнева" тебе непонятна?

Кайус коротко потер глаза одной рукой, одновременно складывая гранаты на пояс. Как и Линвуд, он теперь был обвешан взрывчаткой, готовой разрушить вражескую укрепленную позицию... или прервать коварный ритуал Хаоса.

Кайус не мог не усмехнуться.

— Из всех дней ты выбрал именно этот, чтобы развить чувство юмора.

Линвуд улыбнулся в последний раз, прежде чем перейти к чистой профессиональной работе.

Им предстояла опасная задача, которая могла стоить им обеих жизни.

— Сначала мы свяжемся с Инквизитором и сообщим ему, где мы и что обнаружили. Если мы не справимся... — окончание фразы осталось недосказанным. В этом не было необходимости.

— Наша первая цель — их Тауроксы. Затем мы проредим толпу. Я рвану к мальчику, пока ты обеспечиваешь мне чистый проход с крыши.

— Лазган, значит, — кивнул Кайус, взяв указанное оружие.

Линвуд уже направлялся обратно в кабину водителя их верного Таурокса.

— Давно я не пользовался этим, — пробормотал Кайус, положив винтовку рядом с собой, пока тянулся к вокс-кастеру.

Небольшая крепость-убежище Арбитров наконец была освобождена Имперскими силами. Оставшиеся члены обезумевшего культа сражались с все приближающимися силами планетарной обороны (СПО). Их отставшие сгруппировались и стали настоящей головной болью.

Волна штурма Отпрысков Бури и Валькирии, на которых они прилетели, разрушила это препятствие. Силы Инквизиции принесли славный ад на головы разбитых линий еретиков.

Теперь у Арбитров и СПО был доступ к более обширной части их арсенала. Отпрыски уже получали свои следующие приказы. В то время как капитаны и командование СПО приказывали пополнить запасы боеприпасов и координировали боевые планы, Отпрыски двигались. Переформировываясь в различные отряды и подразделения, штурмовые войска в шлемах начали рассредоточиваться по городу, преследуя выживших членов культа или отслеживая заранее намеченные цели.

Многие умрут этой ночью. Очищающий огонь Императора прибыл. Страх начал распространяться повсюду.

Шпили горели. Лазерные выстрелы вспыхивали между улицами и жилыми блоками.

И тут громкое объявление по вокс-сети:

— Верные мужчины и женщины Гелиоса! — Отпрыски продолжали наступление. Валькирии начали кружить в небе, выискивая цели высоко и низко среди многочисленных шпилей столицы Гелиоса. Бои развернулись на почти каждом уровне центрального улья.

Многие мужчины и женщины в СПО вертели головами, пытаясь определить, откуда исходит голос.

Находясь в безопасности внутри своего Таурокса, Ахмаззи обращался к верным защитникам города.

Вокс-кастеры, установленные на зданиях, даже те, которые использовались для объявлений молитв из Экклезиархии, были временно перенастроены для передачи сообщения охотника на демонов по всему городу.

В каждый дом, на каждую улицу, в каждый блок улья и шпиль донеслось слово Инквизиции.

— Говорит Инквизитор Ахмаззи. Закаляйте себя для выполнения задачи, мои братья и сестры. Архи-враг нанес нам сокрушительный удар. Не дайте себя одолеть страху! Стойте и сражайтесь! Сражайтесь за своих друзей! Сражайтесь за свои семьи! Сражайтесь за своих детей, сражайтесь друг за друга! Верные граждане Гелиоса, я призываю вас сражаться за Империум! Сражайтесь за Того, кто сидит на своем троне на Терре! За Императора!

Ахмаззи отключил вокс-кастер.

Эта речь, произнесенная стариком в маленькой машине с изумленным помощником, станет историческим моментом для Гелиоса.

Ахмаззи знал, как сплотить силы. В этот момент каждый верный житель Улья нашел свою храбрость, какой бы глубокой она ни была.

Многие умрут этой ночью.

Но предателей не останется.

— Мой Лорд Инквизитор.

Охотник на демонов ответил водителю, который обратился к задней кабине его Таурокса:

— Да, Колтус?

— Я принимаю сообщение от двух арбитров, которые утверждают, что находятся под вашим командованием, мой лорд.

— Переключите их! — поспешно приказал Ахмаззи.

Ему нужно было знать, где они находятся и что происходит. Мальчик.

Если они не нашли мальчика, он боялся, что спасение города будет напрасным. Его вокс-линия зашипела на мгновение.

— Инквизитор, это Линвуд Декулус.

— Вы нашли мальчика, арбитр? — потребовал Ахмаззи.

— Да, мой лорд. А также какой-то ритуал Хаоса, проводимый здесь, — Денекс резко вдохнул при этих словах.

— Мальчик в центре. Пока он жив.

— Но свободен ли он от скверны варпа? — пробормотал Денекс, но Ахмаззи заставил его замолчать жестом, обдумывая свой ответ.

— Арбитры, то, что я собираюсь вас попросить, не является легкой задачей...

Его прервал другой голос на другом конце вокса.

— Если вы собираетесь сказать нам сорвать этот ритуал, попытаться спасти мальчика, убить как можно больше культистов или все три задачи одновременно...

Это был Кайус Хеликс, говоривший столь неуважительно, младший арбитр.

— Мы уже на шаг впереди вас, мой лорд.

Раздался легкий шум и звук удара.

Голос на другом конце изменился.

— Мой лорд, — Линвуд вернулся к связи, — Мы замедлим их насколько сможем, но шансы не в нашу пользу. Этот ритуал проводится за пределами города, в сельских фермерских общинах. Я отправляю вам приблизительное местоположение сейчас.

Координаты были переданы в следующую секунду.

Ахмаззи передал их водителю, но продолжил говорить с арбитрами.

— Вы являетесь гордостью Императора и его Империи, энфорсеры. Ваше преданность долгу отмечена. Весь Гелиос узнает о ваших подвигах.

Тишина.

— Спасибо, мой лорд.

И это были последние слова Линвуда, прежде чем он отключил связь. Ахмаззи переключил связь на пилота своего Таурокса.